

РОД КОРШУН *MILVUS* LACEPEDE, 1799

Тип *Falco milvus*

20. Черный коршун *Milvus korschun* Gmelin

Accipiter korschun. S. G. Gmelin. *Novi Commentarii Academiae Caesareae Petropolitanae* pro 1770, 1771, стр. 444, табл. XI-а, Россия.

Русское название. Коршун - старинное русское слово; этимология неясна. В XVII веке, судя по переписке царя Алексея Михайловича, в соколиной охоте эту птицу звали коршаком и травили ее кречетами.

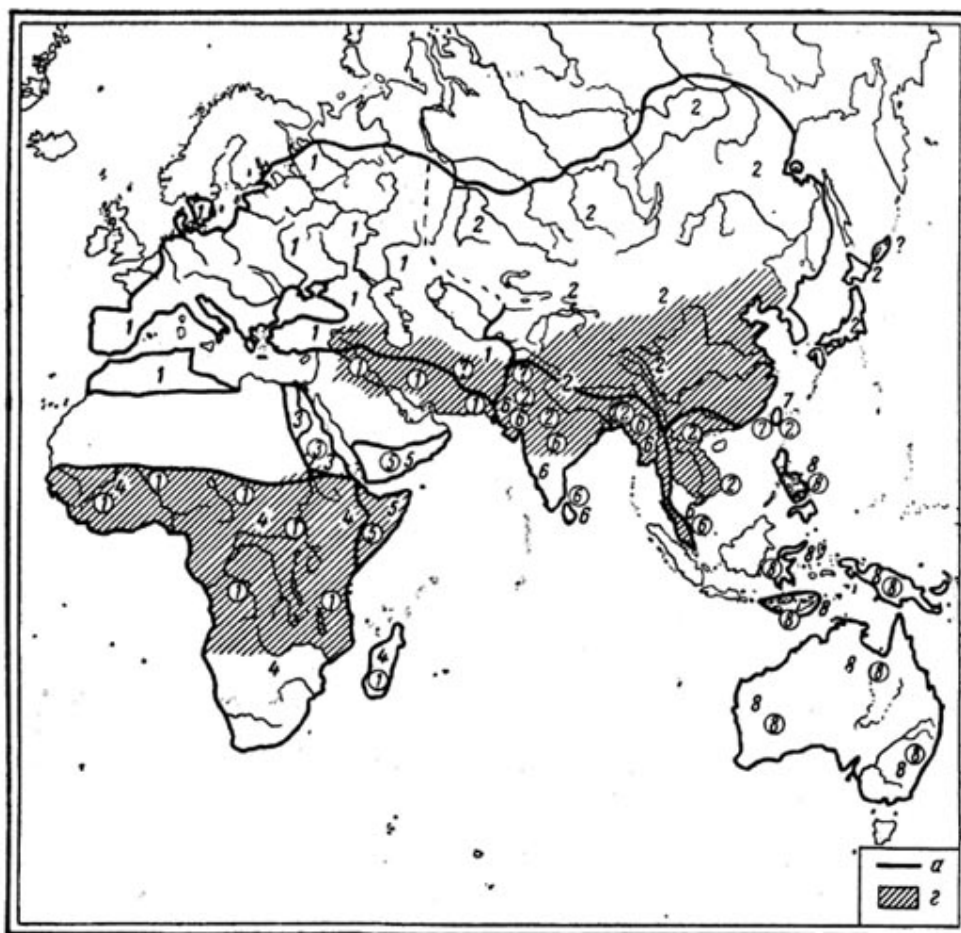
Распространение. Ареал. Европа и Азия, кроме северной части тайги и тундры; Африка и Мадагаскар; Индо-австралийский архипелаг и Австралия.

Характер пребывания. В Палеарктической области перелетный, в других частях ареала оседлый.

Биотоп. Лесистые местности близ воды.

Подвиды и варьирующие признаки. В Европе, с.-з. Африке, Передней Азии *M. k. korschun*, в Египте *M. k. aegyptius* Gmelin, 1788; в Африке к югу от Сахары, на Мадагаскаре *M. k. parasitus* Daudin, 1880; в южн. Аравии и Сомали *M. k. arabicus* Swann, 1922; в Индии и Бирме к югу до Цейлона и Малайского п-ова *M. k. govinda* Sykes, 1832; нам. Зондских о-вах, Тиморе, Целебесе, на Н. Гвинее, о. Бисмарка и в Австралии *M. k. affinis* Gould, 1838; в Сибири, Японии, Средней и Центральной Азии *M. k. lineatus* Gray, 1831; на Формозе *M. k. formosanus* Kuroda, 1920.

Морфологически варьирующие признаки: окраска (в частности клюва и подкрыльев), размеры. Экологические различия между формами касаются характера пребывания, особенностей размножения и т. п.

Карта 28. Распространение черного коршуна *Milvus korschun* 1-*M. k. korschun*, 2-*M. k. lineatus*, 3-*M. k. aegyptius*, 4 -*M. k. parasitus*, 5-*M. k. arabicus*, 6 - *M. k. govinda*, 7-*M. k. formosanus*, 8-*M. k. affinis*; а-границы гнездовий, а-область зимовок.

Европейский черный коршун *Milvus korschun korschun* Gmel.

Синоним. *Milvus korschun rufiventer* Бутурлин. Наша Охота, 1908, сентябрь, стр. 6, Мургаб в Туркмении.

Распространение. Ареал. С.-з. Африка к югу до центр. Сахары, Европа на юге от Пиренейского п-ова, средних частей Франции и Бельгии до Италии, Балканского п-ова и Румынии; на север до южн. Швеции; в европейской России на север до Обонежья, Архангельска, южн. части Вологодской обл., средней Печоры (Усть-Илыч, Якша, Аранец); вост. граница неопределенна, так как начиная от Прикамья и Заволжья на западе и далее в сев. Казахстане и Тянь-Шане до Памира встречается популяция переходного характера, среди которой большинство особей обладают признаками, промежуточными между европейской и сибирской формами. При этом в Приуралье, Заволжье и в сев. Казахстане преобладают птицы более или менее близкие к *korschun*, а в горном Туркестане - к *lineatus*. Данные Уистлера о том, что в Гималаях - в Купу и Курраме - наряду с *lineatus* встречается на гнездовье и *korschun*, указывают, что эта гибридная популяция возможно доходит и до Гималайской горной страны. На Кавказе и в Закавказье, в М. Азии и с.Иране, в Туркмении и Таджикистане (кроме Памиро-Алая), в Афганистане распространен европейский черный коршун. Зимую в Африке, главным образом в тропической, к югу до Овамбо и Замбези, редко южнее, и на Мадагаскаре. Кроме того, в Передней Азии - в Месопотамии, Иране, Белуджистане, на север до Сен-стана, Хорассана, Загроша и южнокаспийских провинций, в Белуджистане; у нас в небольшом числе и более или менее случайно на Атреке. Указание на зимовки этой формы в Индии требует проверки - оно скорее относится к особям смешанных популяций.

Характер пребывания. Перелетная птица, как и другие виды умеренной полосы, связанные с водоемами. Оседлы ли южные (иранские) популяции или они заменяются там зимою прилетевшими с севера, а сами передвигаются к югу - не ясно. Весеннее движение коршунов в гнездовую область медленное и связано с освобождением водоемов от ледового покрова. Осенью перелет растянутый, так как разные популяции, как и весной, пролетают в разное время. Уже в начале марта коршуны появляются на юге Средней Азии, в разные числа марта идет пролет на Кавказе, в Бессарабии, в южн. Украине (одиночки еще ранее -23.II у Полтавы, Гавриленко, 1929). Северные популяции, однако, летят значительно позднее, и коршуны в Африке и Месопотамии встречаются еще в апреле (отдельные особи и летуют). В средней полосе коршуны появляются около середины апреля, на севере - во второй половине этого месяца (18-22. IV, окрестности Кирова, у Молотова с 14. IV, там же 25. IV; на Лозьве под 60° 20. IV, у Чердыни 6.V.; у Миаса в начале мая). Позднее появление в Зауралье связано с тем, что водоемы там оттаивают поздно. Отдельные особи задерживаются на пролете весь май. Летят коршуны весной на юге небольшими стаями и одиночно.

Осенний пролет также разновременный: первые птицы в Месопотамии появляются уже в конце июля, но в большом количестве коршуны появляются там в октябре. На севере и в средней полосе отлет коршунов происходит в конце августа - начале сентября, южнее птицы задерживаются дольше, до начала октября (Днепропетровск; Бессарабия; дельта Волги; Таджикистан; Туркмения). В ю.-в. Закавказье коршуны держатся до ноября, но в декабре отлетают к югу (после 20. XII попадают немногие самцы, Тугаринов и Козлова, 1938). На отлете коршуны держатся стайками и чем далее к югу, тем многочисленнее становятся эти стаи (иногда громадные - в Мухранской долине в Закавказье в тысячу особей, Баньковский, 1907; в Дагестане - до 800, Беме, 1926).

Биотоп. Коршун нуждается в деревьях для гнездования с одной стороны, и в воде, обитатели которой имеют большое значение в питании детей птицы, - с другой. Местами синантроп, хотя в меньшей степени, чем восточный подвид. Встречается как на равнинах, так и в лесном поясе гор (на Урале поднимается на высоту до 750 м, на Кавказе до 3300 м, но обычно ниже; в Таджикистане до 1600-1800 м; в Копет-Даге до 2200 м, в Б.

Балханах - до 1618 м, в Зеравшанском хребте от 1160 до 3300 м).

Численность. В силу особенностей биотопического распространения, несколько спорадичен. Наиболее обычен в пойменных долинах больших рек средней и южной полосы. У сев. границы ареала редок (примерно от 54-55°), так как вообще избегает глухой тайги. Местами в средней полосе число коршунов уменьшилось в результате вырубки подходящих для гнездовых деревьев или быстрого роста городских поселений (так, около 15 лет тому назад прекратила свое существование гнездовая колония: коршунов в Сокольниках под Москвой). У коршуна, как и у других полифагов, периодических колебаний численности не установлено.

Экология. Размножение. Летом холостые особи, обычно в стайках, заключающих до 150 особей, встречаются и вне гнездовой области, при этом среди таких стай есть и взрослые особи, и птицы, еще не надевшие окончательного наряда (Самородов, 1935). Впрочем достоверных случаев встречи у гнезд птиц в первом годовом наряде неизвестно. Можно во всяком случае полагать, что по крайней мере большинство птиц в неокончателном наряде не размножается. Брачные игры начинаются с прилета (фигурный полет обоих партнеров и характерная трель самца). Гнезда нередко располагаются группами, гнездовые участки пар слабо ограничены или даже совсем не ограничены; иногда гнезда можно встретить среди колоний цапель (вероятно, в связи с обилием пищи в виде дохлых птенцов, отбросов и т. д.). Расстояние между гнездами иногда метров 100 (Средний Урал). Для Поволжья плотность указывается от 0,05 до 0,8 гнезд на гектар (первая цифра для Пензенской обл., Артоболовский, 1924, вторая - для Куйбышевской, Карамзин, 1901). В местах, бедных древесной растительностью, - несколько гнезд размещаются на одном дереве (Туркмения). Гнезда строит обычно сам коршун, значительно реже он пользуется старыми постройками других птиц (сарычей, серых ворон). К постройке или исправлению старого гнезда коршуны приступают в конце апреля, с прилета. Одно и то же гнездо служит несколько лет (до 6 годовых слоев подстилки, Чкаловская обл., Зарудный).

Расположены гнезда чаще всего на деревьях, близ опушек или речных долин; на юге изредка на скалах (например, у Ходжента; в Туркмении, в вост. Иране). На севере коршун обычно гнездится на соснах, на юге на дубах, тополях, березах, карагачах, ивах, чаще всего на средней высоте около 10 м (но и до 21 м), иногда впрочем низко (3 м-дельта Волги; 4 м- Башкирия, 6 м - Зауралье). Размеры гнезд различны, в среднем около 50- 70 см в диаметре и около 30-40 см высотой, с неглубоким лотком, выстланном тряпками, шерстью, остатками пищи, навозом, кошмой, клочками бумаги, сухой травой и т. п. В стенках гнезд коршуна иногда поселяются полевые воробьи. В последней трети апреля - начале мая происходит кладка; разница в сроках кладки в зависимости от широты не установлена. В Бессарабии полная кладка бывает в начале мая, у Умани - в конце апреля и начале мая; в 20-х числах апреля в дельте Волги; слабо насиженные яйца найдены около середины мая на вост. Кавказе; в низовьях Сыр-Дарьи полная кладка обнаружена 31.IV; 15-18.IV- в ю.-в. Туркмении; в начале мая -у Рязани, в Зауралье, Куйбышевской, Казанской, Московской и Тамбовской обл. и т. д. В эти же сроки - в Средней и Зап. Европе. В случае гибели кладки происходит дополнительная. Это производит впечатление растянутости периода размножения, чего на самом деле нет. Яйца с бурыми пятнами и черточками по белому фону. Размеры: (294) 49,5-60x39.5-47, в среднем 54.7x43.4.мм (Умань, Гебель, 1879); (12) 51-58,6 x41.5-47 (Харьков, Сомов, 1897); 54-59 x 42,6-44 мм (Сыр-Дарья, Спангенберг, 1936). Число яиц в кладке 2-4, редко 1 или 5. Промежуток между откладкой яиц повидимому 2-3 дня, судя по разнице в возрасте птенцов. Насиживание начинается с откладки первого яйца.

Участие самца в насиживании твердо не установлено, но во всяком случае невелико. Период насиживания около 30 дней. Птенцы появляются в конце мая - начале июня. Одно из яиц в кладке обычно болтун. Проклевывающемуся птенцу помогает освободиться от скорлупы самка. Разница в вылуплении 2-3 дня. Смертность птенцов значительна: чаще

гибнет младший птенец, иногда в результате каннибализма. Птенцы оперяются в возрасте 25 дней и покидают гнездо в возрасте около 6 недель, держатся первые дни близ гнезда. Летные молодые встречаются в разные числа июля. Выводки держатся вместе до отлета, когда образуются стаи. Осеннее возбуждение у самцов - брачный крик и т. п., т. е. неполный повторный половой цикл-отмечен в ноябре в ю.-в. Закавказье (Тугаринов и Козлова, 1938).

Линька. Птицы в первом годовом наряде начинают линять весной с прилета, в апреле у них сменяется мелкое оперение. Линька взрослых начинается в конце гнездового периода в июне - июле, кончается повидимому после отлета, на зимовке. Прилетные весной старые птицы находятся уже в свежем перье и не имеют следов линяния. Линька полная годовая. Последовательность смены маховых от заднего края партии (10-го) к переднему (1-му). Смена нарядов: первый пуховой наряд - второй пуховой наряд - первый годовой (гнездовой) наряд - второй годовой (промежуточный) наряд - третий годовой (окончательный) наряди т. д.

Питание. Коршун - полифаг, с известной склонностью к паразитизму: охотно питается падалью, всякого рода отбросами, а также иногда отнимает добычу у других птиц (например, в СССР указывается это относительно балабана). Этим же вероятно объясняется его синантропия, впрочем особенно сильно выраженная у других подвидов в Индии, Китае и Африке. Близ поселений коршун кормится отбросами на неблагоустроенных бойнях и на свалках, в местах массового выпаса скота (например, в Туркмении) падалью, последами обьягнившихся овец и другими отбросами скотоводства. Возможно, что по этим же причинам распространение коршуна в значительной мере связывается с водоемами, где обычно имеются выбросы, снулая рыба и т. д. Так, указывается, что небольшая гнездовая колония в Башкирии образовалась там, где рыбаки выбрасывали рыбу-отход ловли (Сушкин, 1897). Активное нападение на добычу для коршуна мало доступно - на это указывают его слабые лапы с короткими пальцами: он в состоянии схватить только небольших животных.

Способы полета и розыска добычи сближают коршуна в известной мере с настоящими падальщиками - грифами: коршун хорошо парит, обладая при относительно легком весе очень длинными и широкими крыльями и большим хвостом. Охотится коршун в открытых местах, медленно облетая большие участки, на высоте примерно около 70-100 м. Добычу хватает лапами, причем за рыбой иногда ныряет с разлета по-скопиному.

Охотятся коршуны иногда далеко от гнезда, километров за 5-6, причем у отдельных пар охотничьи участки не ограничены так строго, как у других хищных птиц. Вылетает на охоту вскоре после рассвета, в середине дня коршун отдыхает, а под вечер с 16-17 часов вновь охотится. В качестве кормов коршунов в СССР указываются: различные грызуны (роль их повышается в годы массового размножения), в частности суслики, тушканчики, слепушонка, степная пеструшка, полевки, водяная крыса, хомяк, мыши, черная и серая крысы; землеройки, ласка и горностай (падаль?), ушастый еж; разные молодые птицы, или мелкие виды, держащиеся и кормящиеся на земле: жаворонки, овсянки (дубровник, обыкновенная, садовая, камышовая), чечевица, зяблик, дрозды, грачата, кукушки, горлица, перевозчик, чибис, кроншнеп, молодые чайки и крачки; птенцы цапель, утята, в том числе кряквы и чирки; цыплята; пустельга, чеглок; в значительной мере эти птицы-птенцы или подлетки или падаль, или отняты от других хищников; рыба небольших размеров, главным образом снулая (или сильно пораженная лигулезом); различные пресмыкающиеся и земноводные - прыткая ящерица, водяной уж, лягушки и головастики; из беспозвоночных - моллюски, прудовики и беззубки; из насекомых - саранчовые, водяные жуки и др. В качестве корма коршуна на юге (Туркмения, вост. Иран) указываются, кроме падали и отбросов, молодые водяные птицы, молодые кеклики и пустынные куропатки, голубята, мелкие зверьки; ящерицы, рыбы, насекомые, в том числе саранча; речной краб (в Копет-Даге). Полифагия коршуна выступает достаточно ясно, но при этом следует иметь в виду его предпочтение падали и

всякого рода отбросам.

Полевые признаки: Темнобурая средней величины хищная птица с длинными и широкими крыльями и длинным вырезанным по заднему краю хвостом. Часто парит и летает на кругах. Голос - мелодичный свист, трель, также частое «ки-ки-ки».

Описание. Размеры и строение. Крылья длинные, вырезки на наружных 2-го-4-го маховых и внешних опахалах 1-го - 5-го маховых; формула крыла: $4 > 3 > 5 > 2 > 6 > 7 > 1$. Хвост длинный и выемчатый. Клюв с длинным крючком. Ноздря косо расположенная, щелевидная. Плюсна короткая, оперенная примерно до половины, покрытая спереди поперечными щитками; пальцы короткие, когти острые. Длина крыла самцов (45) 410-460, самок (44) 437-505, в среднем 453,6 и 464,6 мм.

Окраска. Первый пуховой наряд рыжевато-бурый, с желтоватым брюшком, с темным пятном у глаза; на темени пух удлиннен. Второй пуховой наряд сероватый с рыжеватым оттенком на брюшной стороне.

Первый годовой наряд темнобурый с охристыми пятнами на вершинах перьев, чернобурыми, окаймленными охристыми поперечнополосатыми рулевыми; маховые черно-бурые со светлыми сероватыми основаниями внутренних опахал. Промежуточный (второй годовой) наряд с остатками охристых пятен. В окончательном (третьем годовом) наряде общая окраска темнобурая, с более светлой бледнобурой (в обношенном пере беловатой) головой, с темными на ней наствольями; горло беловатое, грудь бурая; на брюхе, штанах, подхвостье обычно рыжеватый оттенок спинная сторона тела темнобурая, маховые темно-бурые со светлыми сероватыми полями на основаниях внутренних опахал; рулевые бурые с темным поперечным рисунком; вся брюшная сторона с темными наствольями. Оба пола во всех возрастах окрашены одинаково.

Радужина бледнобурая или желто-бурая; клюв и когти черные; восковица, разрез рта и лапы желтые.

Сибирский черный коршун *Milvus korschun lineatus* Gray

Haliaeetus lineatus Gray in Hardwicke's Illustr. of Indian Zoology v. 1, 1832, стр. 1, табл. 18, Китай.

Синонимы. *Milvus melanotis*. Temminck et Schlegel. Fauna Japonica, Aves, 18-(4, стр. 14, табл. V, V-B, Япония. - *Milvus melanotis ferghanensis* Бутурлин, Наша Охота, 1908 (май), стр. 69, Лянгар к югу от Гульчи. - *Milvus korschun tianshanicus*. Бутурлин. Определитель видов птиц СССР, выл. 1, 1928, стр. 73, Нарын.

Распространение. Ареал. К востоку от предыдущей формы - в Сибири от бассейна Оби и Иртыша до Приморья; Японии, Манчжурии и Китая (к югу до Фучжоу и Гуаньдуня), сев. Тибета и сев. Гималаев (Кашмир), Ладака, Каракорума; на западе в Кашгарии и Тянь-Шань (см. ниже). Северная граница в бассейне Оби у Тобольска, на Енисее под 61° у Енисейска, на Вилюе до 65° , на Лене у Якутска, на Алдане до $63^\circ 30'$ с. ш., далее к востоку на Шантарских о-вах (Дулькейт и Шульпин, 1937). Один раз добыт на Камчатке (Шульпин, 1936), встречен на Сахалине и на Курильских о-вах (гнездится на Кунашири). Зимовки в южн. Азии - в Индии к югу примерно до 18° с. ш., в Бирме, Южн. Китае, на п-ове Хайнльн, Индо-Китае и о. Формоза.

Характер пребывания. Перелетная птица (возможно, что на юге ареала делает вертикальные миграции).

Даты. Период пролета растянут, как у европейского подвида. В южн. Приморье и Туркестан прилетает уже во второй половине марта; в Кашгарии первые птицы появляются уже в конце февраля (23.II), валовой пролет падает на середину марта. Пролет северных особей идет позднее и на юге, до последней трети апреля. В разные числа апреля коршуны появляются у северной границы гнездового ареала (у Якутска 8-29.IV, в Зап. Сибири 2.IV- 27.IV и даже 1.V; на Шантарских о-вах только в начале мая). Отлет начинается уже в августе и тянется до конца сентября на севере (последние у Якутска встречены еще 3.X; на Дальнем Востоке на Буре с 22.IX по 1.X, последние еще

17.X; в Приморье на р. Самарга добыт 14.XI; на Курильских о-вах попадает до конца ноября). По некоторым наблюдениям, южные популяции отлетают раньше, северные пролетные задерживаются в тех же местах позднее (в бассейне р. Или отлет местных с 17.VIII, пролет северных с 25.VIII и до середины сентября, Шестоперов, 1929). Залеты в зап. части Средней Азии (Туркмения).

Биотоп. Как и для европейской формы характерны биотопические условия - сочетание древесной растительности и водоемов; впрочем в горах на юге в Средней и Центральной Азии связан и с горно-степным ландшафтом. В горах подымается в Тянь-Шане до 3150 м (Семиречье), на Алтае до 2000 м, в Тибете от 600 до 4700 м.

Численность. В южной части ареала обычен, на севере редок. Распространение в связи с биотопическими условиями спорадично, так как в глухой тайге коршуна нет. Отмечено негнездование, несмотря на обилие пищи (Танну-Тува, Сушкин, 1913), или оставление родителями кладки (вост. Китай, Кольтхофф, 1932).

Экология. Размножение. В отличие от европейского коршуна, имеется разница в сроках гнездования северных и южных популяций. На юге ареала кладка отмечена уже в конце апреля или даже несколько ранее (в вост. Китае, в Кашмире). В Средней и Центральной Азии коршун несет яйца позднее, во второй половине апреля. Наконец, на севере кладка производится в конце апреля и начале мая (в Сибири, в частности, у Якутска в первой половине мая, Иванов, 1929, Воробьев, 1931, тогда же у Томска, Залесский, 1915).

Гнезда - как у номинальной формы; по наблюдениям в Китае строит их самка, самец приносит строительный материал. Расположены гнезда главным образом на деревьях (ель, лиственница, сосна, тальник, береза, дуб и др.), на различной высоте от земли, от 6 м и выше, обычно на 10-12 м от земли; размеры гнезд различны - от 30 см в диаметре (Семиречье) до метра и несколько более (Монголия, Китай). Выстилка в Туркестане - тряпки, кошма, конский навоз и т. п. В горных местностях гнездится и на скалах (Алтай, Тибет).

Кладки состоят из 2-3 яиц, редко из 4 (Якутск, Воробьева, 1931). Размеры яиц крупнее, чем у европейского черного коршуна: 56,3-64 x 45-47,5 (Вост. Сибирь, Тачановский, 1891), 53-61 x 44-46 (Забайкалье, Радде, 1863), 54-57 x 41-43 (Семиречье, Зарудный и Кореев, 1906), 55-63 x 41-48 (зап. Китай, Штреземанн, 1938), 65-66 x 44,5-45,9 мм (Тибет, Шофер, 1938). Насиживание длится около месяца, так как пуховики в Сибири встречены в начале июня (Якутск 10.V-неполная кладка, 12.VI вылупились птенцы; у Томска 18.V. 2 яйца, 12.VI первый пуховик; в зап. Китае соответственно ранее, первые птенцы вылупились 14.VI). Летные птенцы и оперенные гнездары встречаются со второй половины июля, запоздавшие и в первой половине августа.

Линька. Изучена недостаточно, общее ее течение как у европейских птиц. Питание. Полифаг, кормовой режим в общем как у европейского коршуна. В Центральной Азии и Китае - типичный синантроп, гнездящийся в городах и кормящийся главным образом отбросами, в Монголии даже человеческими трупами. Пададь, снулая рыба - едва ли не главная пища коршуна в Сибири. С другой стороны, он, повидимому, более энергичный хищник, чем европейский подвид. Из птиц в качестве добычи коршуна в Сибири указываются мелкие наземные виды - коньки и жаворонки (Танну-Тува), молодые черные вороны (Семиречье), домашняя птица, также чайки, бакланы, старик, чистик *Serpheus carbo* и др. (Приморье); кроме того, мелкие звери - хомяки, зайчата, мыши; змеи и лягушки; крупные насекомые - саранчовые и жуки и т. д.

Полевые признаки. От европейского коршуна отличается большей величиной и белым пятном у оснований маховых в подкрыльях, бросающимся в глаза на лету. Крик как будто тише и короче, чем у европейских птиц (Тугаринов и Бутурлин, 1911).

Описание. Размеры и строение. Крупней европейской расы. Крыло самцов (28) 450-505, самок (20) 475-515, в среднем 476,7 и 489,1 мм. Крыло несколько тупее: 2-е маховое обычно короче его, редко равно ему, а 1-е маховое ближе к 8-му, чем к 7-му (у

номинальной формы соотношения обратные).

Окраска. Старые птицы более равномерного и темного бурого цвета, чем европейские, голова бурая, лишь немного светлей спины; брюшная сторона без рыжеватого оттенка, у основания внутренних опахал первостепенных маховых белое или белое с темными «мраморными» пестринами поле, образующее при полете на нижней поверхности развернутого крыла белое зеркальце; кроющие уха черноваты. В первом годовом наряде охристо-беловатые каймы перьев очень развиты, а брюшная сторона с бледноохристыми в свежем перье и беловатыми в обношенном перье наствольями. В этом наряде восковица и ноги голубоваты или беловаты. Второй годовой (переходный) наряд лучше выражен, чем у европейского подвида, - светлый продольный рисунок на брюшной стороне резкий.

Систематические замечания. Коршуны из Тянь-Шаня и прилежащих местностей к западу до Ферганы и Памира, как отмечалось выше, образуют повидимому смешанную популяцию с признаками, промежуточными между европейскими и восточно- и центрально- азиатскими птицами. Промежуточны как размеры, так и окраска. Наравне с такими особями попадаются и птицы, внешне типичные *awatus* и очень близкие или идентичные с *korschun*.